

Я. С. ЛУРЬЕ

Новые списки „Царева государева послания во все его Российское царство“

„Царево государево послание во все его Российское царство на крестопреступников его, на князя Андрея Курбского с товарищи о их измене“ — один из наиболее замечательных памятников древнерусской литературы. Памятник этот получил в старой историографии и литературоведении одностороннее и неверное освещение: широко известный под именем „Послания Ивана Грозного Курбскому“, он издавался в составе „Сочинений князя Курбского“ и рассматривался обычно как часть переписки между царем и опальным боярином, как документ, рисующий в первую очередь личность царя и его взаимоотношения с Курбским. Рассматриваемое в таком личном плане послание царя представлялось историкам произведением загадочным и непонятым: „С какою целью написано это письмо, и чего добивался царь от Курбского? — недоумевали они. — Неужели он хотел, ему нужно было и он надеялся убедить Курбского признать царя во всем правым, а себя и всех опальных и замученных виновными?“¹

Трактовка „Послания“ Ивана IV как части переписки между Грозным и Курбским имела некоторую опору в рукописной традиции: текст „Послания“, известный до последнего времени в научной литературе, извлекался издателями из рукописных сборников, в которых письмо царя помещалось среди писем Курбского и имело заголовок: „Послание царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа России ко князю Андрею Курбскому, против его, князя Андреева, письма, что он писал из града Волмера“. Правда, уже в 1914 году была опубликована иная редакция „Послания“ с заголовком, близким приведенному выше: „Царево государево послание [„во“ пропущено] все его Российское царство“. Однако редакция эта представляла собой явно сокращенный вариант „Послания“, в котором выпущены важнейшие части текста, и не могла рассматриваться как первичная.

При подготовке к изданию „Посланий Ивана Грозного“ в 1951 году автору настоящей статьи удалось обнаружить два списка „Послания“ (Гос. Публичной библиотеки, собрание Погодина, № 1567, и Отдела древних рукописей и актов Института истории, собрание Археографической комиссии, № 41), не связанных с традицией „сборников Курбского“ и дающих наиболее полный текст послания Ивана IV: в этих списках не только нет сокращений, но они содержат несколько новых мест,

¹ Н. И. Костомаров. Исторические монографии и исследования, т. XIII. 1881, СПб., стр. 255—256.

отсутствующих в других редакциях. Большая исправность текста этой редакции и отсутствие в ней многочисленных искажений, свойственных другим редакциям, позволила признать именно ее наиболее близкой к первоначальному виду „Послания“, а заголовок „Царево государево послание во все его Российское царство“, читающийся в одном из обнаруженных списков, дал основание для предположения, что основным адресатом „Послания“ был не Курбский, а „все Российское царство“, т. е. что „Послание“ носило характер не личного письма, а обличения „крестопреступников“.¹

При всех достоинствах новых списков „Послания“ они обладают, однако, и серьезными недостатками. Оба они — дефектны: в списке Погодина № 1567 читается только первая половина текста, а в списке Археологической комиссии № 41 нет начала, следовательно, отсутствует особенно интересный для нас заголовок.

В своей рецензии на „Послания Ивана Грозного“ И. У. Будовниц осторожно отметил в связи с этим, что лишь „один из привлеченных списков носит название: «Царево государево послание во все его Российское царство»“. А это в свою очередь заставило рецензента вносить ограничения и в выводы: „Из названия видно, что послание было направлено не только его адресату (Курбскому, — Я. Л.), а рассматривалось как литературное произведение, предназначенное для широкого круга читателей“ (разрядка наша, — Я. Л.).²

В настоящее время мы обладаем более широкими возможностями для суждения о первоначальной редакции „Послания“ Ивана IV и ее назначении. Нам известно теперь еще два новых списка полной редакции „Послания во все Российское царство“.

1. Список Библиотеки Академии Наук СССР, текущие поступления, № 230.³ Сборная рукопись, состоящая из двух тетрадей, написанных на сходной бумаге (водяной знак — кувшинчик, в первой тетради с буквами „RO“, во второй $\frac{c}{GC}$), сходными (но не одинаковыми) почерками начала XVII в., 4°. Первая тетрадь — „История о Казанском царстве“ (лл. 1—132 об.), вторая тетрадь — „Грамота к государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси князя Андрея Курбского“ (л. 133); „Грамота Тимохи Тетерина да Марка Сарыхозина“ (л. 136 об.); „Грамота Полубенского“ (Шабликину и Огибалову) (л. 137 об.); „Царево государево послание во все его Российское царство на крестопреступников его, на князя Андрея Курбского с товарищи о их измене“ (лл. 139—214 об.).

2. Список Государственной Публичной Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание Погодина, № 1311.⁴ Сборная рукопись, состоящая из восьми тетрадей, написанных на различной бумаге и разными почерками (полуустав и скоропись), 4°. Рукопись имеет пагинацию по листам (внизу) и по страницам (наверху). В начале оглавление, охватывающее весь текст рукописи; но вместо „Царева послания“ последней „повестью книги сея“ здесь назван почему-то „Список с грамоты турецкой в Рим“ (в действительности

¹ Послания Ивана Грозного. Сер. „Литературные памятники“, Изд. АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 470—471 и 520—559.

² И. У. Будовниц. Публицистика Ивана Грозного. Литературная газета, 11 марта 1952 г., № 31, стр. 2.

³ На этот список обратила мое внимание Г. Н. Моисеева.

⁴ Сборник не описан в книге: А. Ф. Бычков. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882.

в сборнике отсутствующий). Первая тетрадь — „Пасхалия“ (л. 1); вторая тетрадь — „Книга, глаголемая служебник“, составленная по повелению царя Алексея Михайловича и патриарха Иосифа (л. 16); третья тетрадь — „Книга Иоанна Дамаскина о осми частех слова“ (л. 26; бумага и почерк середины XVI в.); четвертая тетрадь — „Служба“ св. Александру Ошевенскому (л. 36); пятая тетрадь — „Суд Тиверия кесаря Римского“ (л. 126); шестая тетрадь — ряд сочинений грамматического содержания (л. 197; среди них, на л. 249 — „Лаодикийское послание“ Федора Курицына); седьмая тетрадь — церковные службы (л. 280); восьмая тетрадь — „Благочестивого великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Руси послание во все его великия Росии государство на крестопреступников князя Андрея Михайловича Курбского с товарищи об их измене“ (л. 298; обрывается на л. 334 об., на заключительной части текста). Восьмая тетрадь писана почерком середины XVII в., на бумаге с водяными знаками этого времени (шут с картушем и круговое клеймо с неясным знаком внутри и латинскими буквами по кругу —... *HENBE*...).

Сопоставляя между собой уже известные списки — ГПБ, Погодинский № 1567 (*П*) и Археологической комиссии № 41 (*К*) — и вновь найденные списки — БАН, № 230 (*А*) и ГПБ, Погодинский № 1311 (*Б*), — мы обнаруживаем прежде всего, что новый список *А* отличается особой близостью к известному уже списку *П*. Сходен состав этих списков: в обоих сборниках тексту „Послания“ царя предшествуют „Послания“ Курбского Ивану Грозному, Тетерина и Сарыхозина — Морозову, Полубенского (в списке *А* нет только „Послания“ Курбского в Псковско-Печерский монастырь). Текстологическое сличение всех четырех списков обнаруживает ряд совпадений между *П* и *А* — даже в явных описках; в списках *К* и *Б* в соответствующих местах текст читается иначе. Так, например, в *ПА* в начале „Послания“ (стр. 9),¹ при перечислении предков Ивана IV, пропущено имя Дмитрия (Донского) — в *КБ* оно читается; в *ПА* читается: „писание же твое... вразумлено и вятельно“ (стр. 13) — в *КБ* правильное: „вразумлено вятельно“, в *ПА* читается непонятное обвинение Курбского, что он „вправду с вами злобесовскими советники“ (стр. 14) — в *К* яснее: „поправшу с вами“ (т. е. „поправшу“ заветы христианства), в *Б* еще лучше: „поправшим вам с своими... советники“; в *ПА* пропущено отчество смоленского князя Федора „Ростиславич“ (стр. 19) — в *КБ* оно читается; в *ПА* при перечислении правителей Византии называются непонятные „пилаты“ (стр. 24) — в *КБ* правильно: „ипаты“; в *ПА* читается: „Рим со всею Италиєю от греческого царства оттого же вся“ (стр. 26) — в *КБ*: „отторжеса“; в *ПА* в процитированном царем вопросе Курбского: „почто есмя сильных во Израиле побили“ (стр. 29) — пропущено слово „сильных“ — в *КБ* оно читается; в *ПА* царь доказывает, что он не станет казнить „подвласных, имущих разум“ (стр. 31) — в *КБ* правильно: „имуще разум“; в *ПА*: „по не времени“ (стр. 33) — в *КБ*: „не по времени“, и т. д.

Следует отметить, что совпадение между *К* и *Б* здесь объясняется только тем, что *ПА* в этих случаях дают явно неверное чтение; никакой специальной близости списков *Б* и *К* мы не обнаруживаем: список *Б* нигде не повторяет многочисленных ошибок и погрешностей списка *К*. Так, список *Б* правильно называет имена трех сыновей императора

¹ В дальнейшем в скобках указываются страницы „Послания“ в издании 1951 года.

Константина — „Константин, Константин и Конста“ (стр. 24), в то время как список *К* одного из них пропускает, а двух других сливает в единого „Константина“; в списке *К* об отставке Сильвестра говорилось: „мы же его благословив, не отпустившу“ (стр. 41) — создавалось впечатление, что царь отказал Сильвестру в отставке;¹ в *А* читается: „его благословение отпустившим“; в *Б* яснее всего: „его благословне отпустившим“; вместо ошибочного „Янушу“ (Заполе) в списке *К* (стр. 42), в *АБ* читается: „Янушу“, вместо „Евтропию скупцу“ — „Евтропию скопцу“; в *АБ* читается имя Дионисия (Ареопагита) как автора расказа, приводимого Грозным; в *К* оно пропущено (стр. 57), и т. д.

Таким образом, списки *П* и *А* имеют общий протограф;² в свою очередь этот общий протограф, список *К* и список *Б* независимо друг от друга восходят к единому архетипу.

Новые списки *А* и *Б* дают возможность правильно восстановить несколько мест „Послания“, до сих пор непонятных вследствие искажений. В особенности это относится ко второй части „Послания“, которая была известна только по одному списку первой редакции — списку *К*, богатому описками и бессмыслицами. Вот как читаются, например, в списках *АБ* слова Ивана IV об отце Курбского: „Се вси видят, каков же пред ним ты и колко у отца твоего начальников поселяном, колико же у тебя: отец твой был князя Михаила Кубенского боярин, понеже он ему дядя“ (в списке *К* читалось бессмысленное „даде“;³ ср. стр. 54). Гораздо лучше читается по новым спискам и заключительное предостережение царя Курбскому по поводу его надежд на „утешение“ в Польше, искаженное во всех других редакциях и с трудом восстанавливавшееся по списку *К*: „Понеже и утешен не⁴ можеш быти, понеже там каждо о своем попечении имея — кто убо может избавити тя от насильных рук и от обидящего восхитити тя возможет, иже сиру и вдовицу суду не внемлюще, их же вы, желающие на христианство злая, составляете“ (ср. стр. 62).

Но главное значение новонайденных списков в том, что они окончательно помогают установить текст первой редакции „Послания“. Пока в нашем распоряжении было только два списка, притом дефектных, нельзя было (несмотря на сходство их совпадающих частей) полностью быть уверенным в том, что перед нами единый текст. Теперь в нашем распоряжении четыре текста, несомненно принадлежащих к одной редакции (отсутствие перестановок текста, имеющихсся во всех списках остальных редакций, наличие пропущенных там мест), причем один из них (*А*) содержит весь текст с начала до конца, без пропусков, а в другом (*Б*) отсутствует только несколько страниц в конце.

С несомненностью устанавливается и название „Послания“; если раньше оно читалось только в одном списке полной редакции, то теперь мы читаем его в трех списках. При этом особое значение приобретают установленные нами взаимоотношения списков *ПА*, *К* и *Б*. Если общность названия в *ПА* можно было бы объяснить особой близостью между ними, то наличие того же (с несущественными вариаци-

¹ Ср. Послания Ивана Грозного, комментарии, прим. 33 (стр. 599).

² Характерным отличием списка *А* от списка *П* является наличие в нем киноварных заголовков на полях. Заголовки эти несомненно принадлежат уже переписчику XVII века и являются как бы его комментарием к тексту. К месту об Адашеве сделан, например, следующий заголовок: „О Алексее Адашеве, что назвал его царь батожником“. Иногда автор заголовков не вполне понимал текст; например, место о „Кроновых жертвах“ писец озаглавил: „О иродовых жертвах“.

³ Ср.: Послания Ивана Грозного, комментарии, прим. 46 (стр. 606).

⁴ Так в *Б*; в *А* нет „не“.

ями) названия в *Б* свидетельствует о том, что это название органически присуще тексту первой редакции.

Кто назвал „Послание“ Ивана IV „Царевым государевым посланием во все его Российское царство“? Упоминание „царя-государя“ в третьем лице не препятствует тому, чтобы считать это заглавие авторским; одна из авторских редакций известного „Просветителя“ Иосифа Волоцкого называется ведь „Грешного инока Иосифа сказание о новоявившейся ереси“. Но даже если мы имеем здесь название, данное кем-то из подчиненных „царя-государя“ (например, дьяческая помета), то это ничуть не снижает его ценности как исторического источника. Перед нами — заглавие, восходящее к архетипу „Послания“ и характеризующее его как „Послание во все Российское царство на изменников“.¹

Разосланное „во все Российское царство“, „Послание“ Ивана IV было объединено в сборнике (составленном, повидимому, в Печерско-Юрьевском районе, может быть в Печерском монастыре) с „посланиями“ Курбского, Тетерина, Полубенского. Причиной такого объединения могла быть тематическая близость, облегчающая понимание полемических намеков в этих посланиях. Но „Царево государево послание“ сохранилось и вне этого комплекса. Списки *КБ*, в которых „Послание“ Ивана IV не сопровождается посланиями его врага, являются наилучшим доказательством того, что „царево государево послание“ действительно рассылалось по „всему Российскому царству“.

Нас не должно смущать и относительно малое количество дошедших до нас списков первой редакции. Списков первой редакции у нас теперь четыре; все они относятся к XVII веку (три — к началу). Как раз столько же списков сохранилось и от хронографической редакции „Послания“; четыре списка XVII века сохранилось от краткой редакции; что касается так называемых „сборников Курбского“, широко распространенных в XVIII—XIX веках, то от XVII века до нас дошло только три таких „сборника“ (и то относящихся к концу века).²

Можно надеяться, что дальнейшие разыскания в рукописных собраниях нашей страны принесут нам новые находки списков первой редакции „Царева государева послания во все его Российское царство“.

¹ Прямое указание заголовка первой редакции на то, что „Послание“ адресовано „во все Российское царство“, делает, на наш взгляд, мало убедительной любопытную гипотезу С. О. Шмидта (рецензия на „Послания Ивана Грозного“. Известия АН Отд. литературы и языка, 1952, т. XI, вып. 2, стр. 389) о том, что первая (полная) редакция была адресована к мировому общественному мнению, а краткая — в Россию. Будь это так, соответствующая дифференциация была бы внесена и в заголовок. Непонятно также, почему подробности, относящиеся лично к Грозному, могли предназначаться иностранному, а не русскому читателю.

² Послания Ивана Грозного, стр. 544—555.